

ФРАГМЕНТ ТИПОВОЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛСГ «НАСЕКОМЫЕ»: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современной лингвистике отношение *человек — животные* исследовалось неоднократно. Тем не менее, несмотря на пристальное внимание к лексике, отражающей зоосферу как часть жизни человека, ряд проблем в ее изучении остается. В их числе сущность, характер, формирование семантики соответствующих лексических единиц в рамках словообразовательного гнезда, рассмотрение механизма семантической преемственности, позволяющей определить видение мира носителей языка.

Цель данного исследования — установить структурно-семантические особенности фрагмента типовой СП существительных-полисемантов ЛСГ «Насекомые» в белорусском языке, а также выявить специфику реализации семантической структуры лексемы-вершины гнезда на первой ступени деривации.

Непроизводные полисемантические имена существительные, относящиеся к данной ЛСГ, образуют 13 СГ. Среди них представлено:

- 7 одноступенчатых СГ (*маскіт, моль, п'яўка, скарабей, страказа, труцень, хрушч*);
- 3 двуступенчатых СГ (*жук, павук, саранча*);
- 2 трёхступенчатых СГ (*чарвяк, матыль*);
- полисемант *тля* не формирует СГ.

Структурное своеобразие СГ базовых основ ЛСГ «Насекомые» заключается в следующем. Из общего числа мотивирующих мы обнаружили 1 потенциальное СГ (тип «гнездо-слово») [1], 2 двусловных СГ, 5 веерных СГ, 1 цепочечное СГ. Кроме того, нами было отмечены древовидные СГ (4), имеющие разветвленную структуру из нескольких СП и СЦ.

Производные слова первой ступени деривации (40) объединяются в субстантивный (17), адъективный (20), глагольный (1) и адвербиальный (2) блоки.

Субстантивный блок (17 единиц)
<p>Мутационное СЗ (5 единиц) в основном представлено суффиксальными дериватами со значениями 'разновидность насекомых' [см. 2] (2) (<i>матылёк, чарва</i>); 'вещество животного происхождения' (2) (<i>павуціна, павуцінне</i>); 'разновидность болезни' (1) (<i>матыліца</i>).</p> <p>Модификационное СЗ (8 единиц) включает в себя суффиксальные производные со значениями субъективной оценочности (7) (<i>жучок, павучок, п'явачка, скарабейчык, стракозка, хрушчык, чарвячок</i>) и 'женскость' (1) (<i>павучыха</i>).</p>

Смешанное СЗ (4 единицы) отражено в сложносuffixальных образованиях с семантикой 'результат действия' (2) (<i>чарвяточына, чарвябой</i>), 'помещение' (1) (<i>чарвяводня</i>) и 'номинация лица' (1) (<i>чарвявод</i>).
Адъективный блок (20 единиц)
Представлен suffixальными дериватами (17) с мутационным СЗ, определяющим характер отношения к предмету, названному мотивирующим словом (<i>маскітны, саранчовы, павучыны</i> и т. д.) и сложными образованиями (3) подчинительного типа с соединительным СЗ (<i>молепадобны, чэрвепадобны, павукападобны</i>).
Глагольный блок (1 единица; представлен дериват с мутационным СЗ)
Префиксально-suffixальное образование (1) со значением 'завершить действие, производимое тем, кто назван мотивирующим словом' (1) (<i>счарвець</i>).
Адвербиальный блок (2 единицы с мутационным СЗ)
Suffixальные производные лексемы (<i>павуком, п'яўкай</i>), несущие семантику 'признак, характеризующийся отношением к предмету, названному мотивирующим словом'.

С точки зрения представленных значений данные слова можно разделить на следующие группы:

- 1) полисеманты, отсылающие ко всем ЛСВ существительного-вершины каждого из указанных СГ, — 14 единиц;
- 2) моносеманты, отсылающие к первому ЛСВ вершины, — 24 единицы;
- 3) моносеманты, отсылающие ко второму ЛСВ вершины, — 2 единицы.

Полисеманты представлены в основном относительными и притяжательными прилагательными (53 %) и существительными с модификационным значением (36 %). Несмотря на отраженную лексическую многозначность, субстантивные дериваты обладают достаточно низким словообразовательным потенциалом и не дают производных на других деривационных ступенях. Что касается прилагательных, то их производные, как правило, представлены наречиями, которые утрачивают один из ЛСВ производящего (*павучыны* → *па-павучынаму* и т.д.) за счет конкретизации значения посредством форманта и становятся моносемантами.

Наиболее широко представлены моносеманты, отсылающие к первому значению вершины (*павуціна, матыліца* и т. д.) (60 %). Они обладают достаточно высоким словообразовательным потенциалом и характеризуются самой высокой словообразовательной активностью. Именно в данной группе дериватов нами были отмечены случаи внутрignetевой словообразовательной синонимии (2). Моносеманты, отсылающие ко второму значению вершины, немногочисленны (5 %): это прилагательное и существительное. Здесь нами был отмечен случай поликоррелятивности — обращенности разными своими значениями к разным производящим (1). Отличительной чертой моносемантов, отсылающих ко второму ЛСВ вершины СГ, является метафоричность их значения: данные лексемы характеризуются тесными взаимоотношениями с производящими, обусловленными гиперо-гиперонимической и гиперо-гипонимической связью.

Таким образом, производные полисемантических имен существительных ЛСГ «Насекомые» в белорусском языке осваивают семантику вершины в разном объеме. Меньше половины (35 %) производных СГ формируют свою

семантику, базируясь на двух-трех ЛСВ вершины, и характеризуются отраженной или частичной полисемией. Большая часть производных СГ (65 %) осваивает одно значение вершины (ЛСВ1 либо ЛСВ2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев А. И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика: сб. науч. тр. — Краснодар, 1991. — С. 84 — 91.
2. Беларуская граматыка: у 2-х ч. // АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба. — Мінск, 1985.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). — Мінск, 1977 — 1984.